

РАЗДЕЛ II. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ
SECTION II. COMPARATIVE LINGUISTICS

УДК 81'42

DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-3-0-6

Огнева Е.А.

**Лингвокультуретмы в концептосфере романа М. Булгакова
«Мастер и Маргарита» на русском, английском, испанском,
французском и эсперанто языках**

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
ул. Победы 85, Белгород, 308015, Россия

E-mail: ogneva@bsu.edu.ru
ORCID: 0000-0003-4961-0304

Статья поступила 15 июля 2019 г.; принята 25 августа 2019 г.;
опубликована 30 сентября 2019 г.

Аннотация

В статье рассмотрена архитектоника художественного произведения М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Текст романа смоделирован как сопряжение двух моделей: ядерно-периферийной концептосферы и когнитивно-сюжетной матрицы. Определен перечень персонифицированных и неперсонифицированных художественных концептов романа. Выявлена специфика номинативного поля неперсонифицированного социокультурного художественного концепта «советский быт», представленного в романе. Определены лингвокультуретмы, входящие в начальную ячейку когнитивно-сюжетной матрицы текста, а именно ячейку «встреча на Патриарших прудах», сопряженную с неперсонифицированным социокультурным художественным концептом «советский быт». Данна классификация выявленных лингвокультуретмов. Установлена степень адаптации рассматриваемых лингвокультуретмов при переводе романа на разноструктурные языки: английский, испанский, французский, эсперанто. В научный тезаурус введены новые понятия: персонифицированный художественный концепт, неперсонифицированный художественный концепт.

Ключевые слова: концептосфера; художественный текст; социокультурный художественный концепт; персонифицированный художественный концепт; неперсонифицированный художественный концепт; топонимическая лингвокультуретма; глютономическая лингвокультуретма.

Для цитирования: Огнева Е.А. Лингвокультуретмы в концептосфере романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» на русском, английском, испанском, французском и эсперанто языках // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т.5, №3. С. 60-70. DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-3-0-6

Ogneva Ye. A.

Linguoculturemes in the conceptosphere of “The Master and Margarita” by M. Bulgakov (based on Russian, English, Spanish, French, Esperanto texts)

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015 Russia
E-mail: ogneva@bsu.edu.ru
ORCID: 0000-0003-4961-0304

Received 15 July 2019; accepted 25 August 2019; published 30 September 2019

Abstract

The article deals with the architectonics of the novel “The Master and Margarita” by M. Bulgakov. The text of the novel is modeled as a conjugation of two models: the kernel-peripheral sphere of concepts and the cognitive-plot matrix. The author provides a list of personalised and non-personalised literary concepts in the novel and reveals the specificity of the nominative domain in the non-personalised socio-cultural literary concept “Soviet lifestyle”, represented in the novel. The author determines the linguoculturemes that are included in the first cell in the text cognitive-plot matrix, namely the cell “meeting at the Patriarch’s Ponds”, associated with the non-personalised socio-cultural literary concept “Soviet lifestyle” and offers a classification of the revealed linguoculturemes. The study has established the adaptation degree of the considered linguoculturemes into multi-structured languages: English, Spanish, French, Esperanto, and introduced some new concepts into the scientific thesaurus: personalised literary concept, non-personalised literary concept.

Keywords: conceptosphere, literary text, socio-cultural literary concept, personalised literary concept, non-personalised literary concept, place names linguocultureme, glutonymic linguocultureme.

How to cite: Ogneva E.A. (2019). Linguoculturemes in the conceptosphere of “The Master and Margarita” by M. Bulgakov (based on Russian, English, Spanish, French, Esperanto texts). *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, V.5 (3), 60-70, DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-3-0-6

Введение

Одним из значимых направлений развития современной когнитивной лингвистики в аспекте исследования речевых реализаций концепта предстаёт интерпретация и моделирование концептосферы текста, преимущественно концептосферы художественного текста, которая рассматривается нами как совокупность художественных концептов, объединённых интенцией автора в единую комплексную информативную модель как часть индивидуально-авторской концептосферы писателя, которая, в свою очередь, является

неотъемлемой частью национальной концептосферы языка, реализуясь в рамках авторской ментальной модели мировидения, параметры которой обуславливают построение когнитивно-сюжетного вектора произведения, в то время как «представление о когнитивной репрезентации того, о чём говорится в тексте, предопределяют развитие понятия текстового мира» (Кушнерук, 2019: 24).

Согласно Р. де Богранду, «конфигурация концептов и отношений между ними, лежащая в основе текста, и есть текстуальный мир» (Beaugrande, 1980), следователь-

но «художественный текст как проекция индивидуально-авторской художественной картины мира, индивидуально-авторской концептосферы, представляет собой модель» (Огнева, 2019: 33). Данный тезис базируется на том, что «модель как исследовательский конструкт реальности представляет собой рабочий инструмент для изучения сущности рассматриваемого явления в его системных и функциональных связях с явлениями более общего порядка» (Карасик, 2013: 6), что обуславливает необходимость «моделирования» (Lakoff, 1984), с учётом того, что «текст предстаёт пред нами как сложное устройство, хранящее многообразные коды, способные трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как информационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности» (Лотман 2010: 121).

Эти специфические черты текста и формируют текстовую модель как одну из форм культурологически обусловленных «ментальных моделей» (см. подробнее о ментальных моделях: Johnson-Laird, 1983; Croft, Cruse, 2004 и др.), поскольку «текст как продукт коммуникации порождается носителем языка и культуры, т.е. носителем культурно-специфической коллективной идентичности» (Гришаева, 2018: 494) и зависит от «культурного опыта конкретного человека» (Даниленко, 2017: 37), вследствие чего в каждом тексте писателем выстраивается одна и более когнитивных доминант.

Под когнитивной доминантой понимается базовый сюжетообразующий художественный концепт. Детальное исследование когнитивных текстуальных доминант позволило выработать следующую типологию: «1) когнитивные доминанты отдельно взятого произведения; 2) когнитивные доминанты идиостиля писателя; 3) жанровые когнитивные доминанты; 4) когнитивные доминанты литературного направления; 5) когнитивные доминанты каждого периода в развитии литературы» (Огнева, 2015:722). По нашему мнению,

когнитивная текстуальная доминанта может быть равна одному и более концептов-доминант. Под концептом-доминантой понимается базовый художественный концепт концептосферы художественного произведения.

Основная часть.

Цель статьи

Выявить особенности трансляционной модели неперсонифицированного социокультурного художественного концепта-доминанты «советский быт», представленного в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и перекодированного к восприятию инокультурных читателей романа на английском, испанском, французском и эсперанто языках.

Материалы и методы исследования.

Материалом для исследования послужил текст романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» (Булгаков, 1988) на русском языке и тексты переводов на английский (Bulgakov), испанский (Bulgakov), французский (Boulgakov, 1968) языки и язык эсперанто (Bulgakov). Методом сплошной выборки были выявлены лингвокультурные вехи, входящие в номинативное поле социокультурного художественного концепта «советский быт». Принципиальным при выборке лингвокультурных явлений является применение сегментационного подхода к когнитивно-сюжетной текстовой матрице, при котором лингвокультурные явлений исследуются в тесной «привязке» к определённой ячейке когнитивно-сюжетной текстовой матрицы романа.

В данной статье изложены результаты исследования лингвокультурных вех в их тесной привязке к ячейке «встреча на Патриарших прудах» как начальной ячейке когнитивно-сюжетной текстовой матрицы романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». К выявленным лингвокультурным явлением применён когнитивно-герменевтический анализ, нацеленный на их комплексную интерпретацию.

На завершающем этапе исследования применен когнитивно-сопоставительный

анализ оригинальных и переведённых вариантов лингвокультур, нацеленный на выявление степени их перекодирования на три естественных языка германской ветви индоевропейской языковой семьи и на один искусственный язык – язык эсперанто. Выбор языков перевода обусловлен научными интересами автора статьи; в дальнейшем планируется привлечение к исследованию текстов перевода романа и на другие языки.

Результаты исследования и их обсуждение

Когнитивно-герменевтический анализ концептосферы романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» выявил наличие как персонифицированных, так и неперсонифицированных концептов-доминант. Под персонифицированным концептом-доминантой понимается базовый художественный концепт, ядро которого номинирует действующее лицо когнитивно-сюжетной сетки произведения. Под неперсонифицированным концептом-доминантой понимается базовый художественный концепт, ядро которого номинирует события, явления, связанные или несвязанные с действующим лицом когнитивно-сюжетной сетки произведения, и при этом ядро не номинирует само действующее лицо художественного произведения.

Исследование материала показало высокую частотность лингвокультур в номинативных полях персонифицированных концептов-доминант: «Иешуа», «мастер», «Воланд», «Маргарита», «поэт Бездомный» и неперсонифицированных концептов-доминант: «библейское время», «советский быт».

В проводимом исследовании значим тот факт, что представленный перечень персонифицированных и неперсонифицированных концептов-доминант в исследуемой концептосфере романа остаётся открытым, поскольку, вне сомнения, данный перечень может быть обоснованно пополнен или сокращён другими исследователями.

или читателями, так как, по мнению зарубежных учёных, «читатели охотно производят интерпретирующие выводы» (McCarthy, Golman, 2017: 4) с целью «определить более глубокое значение произведения» (Langer, 2010; Levine, and Horson, 2013).

В статье представляется интересным рассмотреть номинативное поле одного из неперсонифицированных социокультурных художественных концептов, а именно номинативное поле концепта «советский быт», в частности, уделить внимание изучению лингвокультуре как одному из типов его номинантов. Впервые в понятие «лингвокультуре» ввел В.В. Воробьев: «лингвокультуре включает в себя сегменты не только языка (языкового значения), но и культуры (внеязыкового культурного смысла), репрезентируемые соответствующим знаком» (Воробьев, 1997: 44). Н.Ф. Алефиренко подчеркивает, что введение понятия «лингвокультуре» позволяет развести такие смежные феномены, как картина мира, языковая картина мира и этноязыковое сознание» (Алефиренко, 2009). В ряде исследований лингвокультуре понимается в виде совокупности реалий-предмета как обозначаемого и реалии-слова как обозначающего.

С. Влаховым и С. Флориным была предложена обширная классификация реалий, тезисно изложенная в данной статье: «1. Географические реалии. 2. Этнографические реалии. 3. Общественно-политические реалии. 4. Военные реалии: подразделение, оружие, обмундирование, военнослужащие» [см. подробнее: Влахов, Флорин, 1986: 51-56].

Уточняя классификацию С. Влахова и С. Флорина, было рассмотрено, в значении «реалия-слово», два типа реалий: реалии традиционного быта и реалии религиозной культуры, и была предложена авторская классификация лексики культурологического фонда в статье «О взаимосвязи содержания и формы лингвокультуре при переводе», а именно: «1) реалии традици-

онного быта; 2) исторические наименования; 3) историзмы; 4) реалии религиозной культуры; 5) пословицы и поговорки» (Охремова, 1999: 263).

Дальнейшие многолетние исследования текстов художественных произведений показали высокую частотность реалий традиционного быта, которые в различной степени адекватности перекодируются на другие языки при переводе, и в свете вышесказанного, рассматриваются нами как один из типов лингвокультур.

Итак, новизна представленного в данной работе подхода заключается,

во-первых, в рассмотрении концептосферы романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» как совокупности нейтральных и социокультурных художественных концептов, последние представляют собой персонифицированные и неперсонифицированные художественные социокультурные концепты;

во-вторых, в изложении авторской классификации лингвокультур, высокочастотных в номинативном поле **неперсонифицированного социокультурного художественного концепта** «советский быт», репрезентированного в произведении М. Булгакова «Мастер и Маргарита»;

в-третьих, в проведении когнитивно-герменевтического и когнитивно-сопоставительного исследований выявленных лингвокультур в номинативном поле исследуемого концепта «советский быт» в тексте-оригинале на русском языке и текстах-переводах на естественные языки германской ветви и искусственный язык эсперанто.

В связи с тем, что текст романа рассматривается на пяти языках (язык оригинала и четыре переводных языка), полагаем целесообразно привести корреляционную схему языков, на которых исследуется в работе лингвокультурологически маркированный материал:

Рис. 1. Корреляционная схема языков оригинала и перевода романа
М. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Fig. 1. Languages correlation scheme, using in original and translated versions of the novel
“The Master and Margarita” by M. Bulgakov

Проведённый когнитивно-герменевтический анализ концептосферы романа выявил ряд лингвокультуретмов, формирующих номинативное поле неперсонифицированного социокультурного художественного концепта «советский быт», а именно той его части, которая сопряжена с ячейкой «встреча на Патриарших прудах» как начальной ячейкой когнитивно-сюжетной текстовой матрицы романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Выявленные лингвокультуретмы классифицированы нами по следующим группам:

- (1) топонимические лингвокультуретмы,
- (2) глютонимические лингвокультуретмы,
- 3) имиджевые лингвокультуретмы,
- (4) административные лингвокультуретмы.

В данной статье представлены результаты интерпретации лингвокультуретмов только первых двух групп, что обусловлено допустимым объёмом статьи.

Итак, отразим в таблице результаты исследования первой группы – группы топонимических лингвокультуретмов, под которыми нами понимаются слова и словосочетания, репрезентирующие наименования исторически маркированных объектов, презентированных в художественном пространстве текста.

Топонимические лингвокультуретмы: оригинальные и переведённые варианты

Table 1

Place names linguoculturetes: original and translated versions

№	rus	eng	spa	fra	epo
1.	на Патриарших прудах s – S – s ¹ f – S – f ¹	at the Patriarch's Ponds (на Патриарших прудах) s – S – s ¹ f – S – f ¹	En Los Estanques del Patriarca (на прудах Патриарха) s – S – s ¹ f – A – f ¹ синтетическая транс-позиция части речи	de l'étang du Patriarche (на пруде Патриарха) s – S – s ¹ f – A – f ¹ синтетическая транс-позиция, транспозиция	la Patriarhxa lageto (на Патриаршем пруде) s – S – s ¹ f – A – f ¹ (на Патриаршем пруде) синтетическая транспозиция, транспозиция, транспозиция

№	rus	eng	spa	fra	ero
				грамматической категории числа <i>мн. ч. → ед. ч.</i>	грамматической категории числа <i>мн. ч. → ед. ч.</i>
2.	ма-лая брон- ная ули- ца	Malaya Bronnaya Street (Малая Бронная ули- ца) <i>s – S – s¹</i> <i>f – S – f¹</i>	la Málaya Brónnaya (Малая Брон- ная) <i>s – A – s¹</i> <i>f – A – f¹</i> нивелиров-ка	la rue Malaïa Bronnaïa (улица Малая Бронная) <i>s – S – s¹</i> <i>f – A – f¹</i> порядок слов	la Malgranda Bronnaja strato (Малая Бронная улица) <i>s – S – s¹</i> <i>f – S – f¹</i>
3	садо-вое коль-цо	Sadovoye Ring (Садо- вое кольцо) <i>s – S – s¹</i> <i>f – S – f¹</i>	la Sadóvaya (Садовая) <i>s – A – s¹</i> <i>f – A – f¹</i> нивелиров-ка	la ceinture Sadovaïa (кольцевая дорога улица) Садовая <i>s – S – s¹</i> <i>f – A – f¹</i> вставка	Sadovaja strato (Садовая улица) <i>s – A – s¹</i> <i>f – A – f¹</i> нивелировка

Исходя из данных таблицы, очевидно преобладание асимметричного перевода топонимических лингвокультур, за исключением их перевода на английский язык.

Выявленные преобразования лингвокультур, в целом, классифицированы в соответствии с классификацией, предложенной В.Г. Гаком, с привлечением ряда дополнительных терминов (нивелировка и вставка): «1) транспозиция грамматических категорий, 2) транспозиция частей речи, 3) трансформация средств связи между предложениями или их частями, 4) актантные трансформации (изменение синтаксической функции слова), 5) лексико-семантические трансформации» (Гак, 1998: 376).

По совокупности выявленных преобразований лингвокультур, очевидно, что для читателей романа на испанском, французском, эсперанто языках, культурологически обусловленная часть смысловой

ячейки когнитивно-сюжетной сетки «встреча на Патриарших прудах», где происходит завязка сюжета, трансформирована в значительной степени.

Следует обратить внимание, также, на тот факт, что в переводе топонимической лингвокультуре «садовое кольцо» на эсперанто параметры урбанистического художественного пространства были искажены, поскольку кольцеобразная московская улица «садовое кольцо» трансформирована в обычную городскую улицу «Sadovaja strato» / «Садовая улица», что привело к нивелировке значимого для московского пространства топонимического символа в тексте перевода на эсперанто.

Далее, когнитивно-сопоставительный анализ глютонимических лингвокультур, под которыми нами понимаются слова и словосочетания, репрезентирующие наименования пищи в художественном тексте, показал следующие особенности их перекодировки, изложенные в таблице 2.

Таблица 2

Глютонимические лингвокультурремы: оригинальные и переведённые варианты

Table 2

Glutonymic linguoculturemes: original and translated versions

1.	нарзан	seltzer (Сельтер- ская вода) s – A – s ¹ f – A – f ¹	agua mineral (вода- минеральная) s – S – s ¹ f – A – f ¹ генерализация	de Narzan s – S – s ¹ f – A – f ¹ вставка	l'eau (вода) s – S – s ¹ f – A – f ¹ генерализация	de mineral'akovon (ми- неральная вода) s – S – s ¹ f – A – f ¹ генерализация
2.	абрико- совая	apricot soda (аб- рикосовая гази- рованная вода) s – S – s ¹ f – A – f ¹ генерали- зация	Refresco de albar- icoque (напиток из абрикоса) s – S – s ¹ f – A – f ¹ генерализация	du jus d'apricot s – A – s ¹ f – A – f ¹ замена	abrikot'akovon (аб- рикосовая вода) s – S – s ¹ f – A – f ¹ вставка	abrikot'akovon (аб- рикосовая вода) s – S – s ¹ f – A – f ¹ вставка
3.	пиво	beer (пиво) s – S – s ¹ f – S – f ¹	cerveza (пиво) s – S – s ¹ f – S – f ¹	la bière (пиво) s – S – s ¹ f – S – f ¹	bieron (пиво) s – S – s ¹ f – S – f ¹	bieron (пиво) s – S – s ¹ f – S – f ¹

Когнитивно-сопоставительный анализ глютонимических лингвокультуррем показал, что из трёх единиц, выявленных в сегменте номинативного поля неперсонифицированного социокультурного художественного концепта «советский быт», со-пряженного с ячейкой «встреча на Патриарших прудах» когнитивно-сюжетной сетки романа, где происходит завязка сюжета, только две лингвокультурремы: «нарзан» и «абрикосовая» трансформированы преимущественно в плане выражения, тогда как план содержания в шести случаях из восьми передан симметрично. Тем не менее, оставшиеся два случая перевода примечательны «искажением» свойств напитков, описанных в тексте оригинала.

Так, глютоним «нарзан» передан к восприятию англоговорящего читателя глютонимом «seltzer» / «Сельтерская вода». Уточним, что «Сельтерская вода» – это хлоридно-гидрокарбонатно-натриевая вода естественной газификации из немецкого источника Нидерзельтерс в горах Таунас, тогда как «нарзан» – это сульфато-

гидрокарбонатная натриево-магниево-кальциевая природная минеральная вода из источников на северных склонах Скалистого хребта Большого Кавказа.

Замена глютонима «нарзан» глютонимом «seltzer» привела к ошибочной отсылке англоговорящего читателя к проксемным фоновым знаниям, в результате чего читатель воспринимает то, что один из героев романа, Берлиоз, в Советской России желает приобрести не отечественный минеральный напиток «нарзан», а заграничную, немецкую «сельтерскую воду».

Другой напиток, презентированный глютонимом «абрикосовая», т.е. «абрикосовая газированная вода» передан к восприятию франкоязычного читателя словосочетанием «du jus d'apricot» / «сок из абрикоса», что также искажает действительность, поскольку, как известно, в стране не было абрикос в таком количестве, чтобы из них приготовить сок, поэтому приготавлялась только газированная вода.

Заключение

Проведённое исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1. Рассмотрение художественного текста как совокупности двух типов моделей: ядерно-периферийной модели концептосферы и модели когнитивно-сюжетной матрицы предоставляет исследователю комплексные интерпретативные возможности.

2. Исследование ядерно-периферийной структуры концептосферы как совокупности нейтральных и социокультурных художественных концептов в аспекте таких параметров как персонифицированный / неперсонифицированный концепт, обычный концепт / концепт-доминанта способствует формированию комплексной текстовой модели.

3. Детальное изучение номинативного поля социокультурных концептов выявляет высокую частотность лингвокультурных как одного из типов номинантов.

4. Когнитивно-герменевтический анализ концептосферы романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» выявил наличие персонифицированных социокультурных художественных концептов-доминант: «Иешуа», «мастер», «Воланд», «Маргарита», «поэт Бездомный» и неперсонифицированных социокультурных художественных концептов-доминант: «библейское время», «советский быт».

5. Когнитивно-герменевтический анализ номинативного поля неперсонифицированного социокультурного художественного концепта-доминанты «советский быт» выявил высокую частотность лингвокультурных в целом, и преобладание четырёх типов, в частности: (1) топонимические лингвокультурные, (2) глютонимические лингвокультурные, (3) имиджевые лингвокультурные, (4) административные лингвокультурные.

6. Исследование когнитивно-сюжетной матрицы романа сегментировало текст на отдельные сюжетные ячейки, среди которых детальному анализу под-

верглася начальная ячейка матрицы «встреча на Патриарших прудах», а именно два типа лингвокультурных из вышеизложенных: (1) топонимические лингвокультурные, (2) глютонимические лингвокультурные,

7. Проведённый когнитивно-сопоставительный анализ концептосферы романа выявил особенности перекодировки лингвокультурных, формирующих номинативное поле неперсонифицированного социокультурного художественного концепта «советский быт», а именно той его части, которая сопряжена с ячейкой «встреча на Патриарших прудах» как начальной смысловой ячейкой когнитивно-сюжетной текстовой матрицы романа, средствами разноструктурных языков, а именно средствами английского, испанского, французского, эсперанто языков:

а) из шести лингвокультурных только одна лингвокультурна - глютоним «пиво» переведена симметрично на все четыре языка и одна лингвокультурна, топоним «малая бронная улица», переведена симметрично на два языка: на английский и эсперанто;

б) три топонимических лингвокультурных переведены симметрично на английский язык;

3) самая высокая степень асимметричной передачи лингвокультурных выявлена у номинанта «садовое кольцо»;

4) преимущественно симметрично в плане содержания переданы лингвокультурные на английский, французский, эсперанто языки;

5) преимущественно асимметрично в плане выражения переведены лингвокультурные на испанский и французский языки.

Полагаем, что предложенный алгоритм исследования позволяет получить объективные данные о степени адаптации рассмотренных компонентов культурологического фонда романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и может быть применён для дальнейших исследований.

Список литературы

Алефиренко Н.Ф. Картина мира и этнокультурная специфика слова // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2009. № 4. С. 5-9.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. 2-е изд. исп. и доп. М.: Высшая школа, 1986. 416 с.

Воробьев В.В. Лингвокультурология (Теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.

Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа “Языки русской культуры”, 1998. 768 с.

Гришаева Л.И. Культурная специфика и организация текста на микро- и макроуровне // Когнитивные исследования языка. 2018. Вып. XXXIV. С. 462-465

Даниленко И.А. Этапы формирования текстового мира (на примере произведения Ф.С. Фитцджеральда «Tender is the night») // Лингвистические горизонты: сб. материалов V Международной научно-практической конференции, 2017. С. 35-39.

Карасик В.И. Языковая матрица культуры: Монография. М.: Гнозис, 2013. 320 с.

Кушнерук Л.С. Когнитивно-дискурсивное миромоделирование: опыт сопоставительного исследования рекламной коммуникации: монография. М.: Флинта, 2019. 368 с.

Лотман Ю.М. Чему учатся люди (статьи и заметки). М.: Рудомино, 2010. 416 с.

Международный стандарт языковых кодов – ISO 639-3 (2007). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Коды_языков (дата обращения 07.07.2019)

Охремова Е.А. О взаимосвязи содержания и формы лингвокультур при переводе // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: Материалы междунар. науч. конф. Вып.4. Белгород: Изд-во БГУ, 1999. С. 262-268.

Огнева Е.А. Концепт ПУТЕШЕСТВИЕ как когнитивная текстовая доминанта (на материале произведений Ж. Верна) // Когнитивные исследования языка. Вып. XXI. М.: Ин-т Языкоznания РАН, Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. С. 720-725.

Огнева Е.А. Художественный формат концепта Русскость как когнитивной доминанты в трилогии А. Толстого «Хождение по мукам» // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2019. № 2 (37). С. 30-44.

Beaugrande R. de *Text, discourse and process*. Norwood, NJ:Ablex, 1980. URL: <http://www.beaugrande.com/> (дата обращения 07.07.2019)

Croft W., Cruse D.A. *Cognitive Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 356 p.

Johnson-Laird P.N. *Mental Models, Towards a Cognitive Science of Language, Inference, and Consciousness*. Cambridge [et al.]: Cambridge University Press, 1983. 513 p.

Lakoff G. *Categories and Cognitive Models*: Berkeley Cognitive Science Report. *Berkeley: Institute for Human Learning* [U. of California], 1984. 275-304 p.

Langer J.A. *Envisioning Literature: Literary understanding and literature instruction*, 2nd edition. New York, NY: Teachers College Press.

Levine S and Horson W.S. Using affective appraisal to help readers construct literary interpretation. *Scientific study of literature*, 2013. 3. P. 105-136.

McCarthy, K. S, Golman, S.R. *Constructing interpretive inferences about literary text: The role of domain-specific knowledge*. University of Illinois at Chicago, 2017.

Источники фактического материала:

Булгаков М. Мастер и Маргарита. М.: Художественная литература, 1988. 384 с.

Bulgakov M. *The Master and Margarita / Tr. from Russian by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky*. URL: <http://artefact.lib.ru> (дата обращения 10.07.2019)

Bulgakov M. *El maestro y Margarita / Tr. de Amaya Lacasa Sancha* URL: <http://artefact.lib.ru> (дата обращения 12.07.2019)

Boulgakov M. *Le Maître et Marguerite*. Paris: Laffont, 1968. 512 p.

Bulgakov M. *La Majstro kaj Margarita* <http://artefact.lib.ru> (дата обращения 05.07.2019)

References

Alefrenko, N.F. (2009). Worldview and ethnocultural specific features of the word. *Nauchnye vedomosti BSU. Seria: Gumanitarnye nauki*. 4, 5-9 (in Russian).

Beaugrande, R. de *Text, discourse and process*. Norwood, NJ:Ablex, 1980. Retrieved from <http://www.beaugrande.com>

Boulgakov, M. (1968). *Le Maître et Marguerite*. Paris, France: Laffont.

Bulgakov, M. *El maestro y Margarita* / Tr. de Amaya Lacasa Sancha Retrieved from <http://artefact.lib.ru>.

Bulgakov, M. *La Majstro kaj Margarita* Retrieved from <http://artefact.lib.ru>

Bulgakov, M. *The Master and Margarita* / Tr. from Russian by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. URL.: <http://artefact.lib.ru> (Accessed 10 July 2019)

Bulgakov, M. (1988). *Master i Margarita* [The Master and Margarita]. Moscow, Russia: Hudogestvennaya literatura (in Russian).

Croft, W., Cruse, D. A. (2004). *Cognitive Linguistics*. – Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Danilenko, I.A. (2017). Stages of text world forming (based on the novel «Tender is the night» by F. Fitzgerald). *Linguistic horizons*, 35-39 (in Russian).

Gak, V.G. (1998). *Yazikovie preobrazovaniya* [Language transformation]. Moscow, Russia: Shkola: Yaziki russkoj kulturi (in Russian).

Grishaeva, L.I. (2018). Cultural specific features and text architectonics on micro- and macro level. *Cognitive studies of language*, XXXIV, 462-465 (in Russian).

International Standard for language codes (2007). Retrieved from https://ru.wikipedia.org/wiki/Коды_языков (in Russian)

Johnson-Laird, P. N. (1983). *Mental Models, Towards a Cognitive Science of Language, Inference, and Consciousness*. Cambridge [et al.], UK: Cambridge University Press.

Karasik, V.I. (2013). *Yazikovaya matritsa kulturi* [Language cultural matrix]. Moscow, Russia: Gnozis (in Russian).

Kushneruk, L.S. (2019). *Kognitivno-diskursivnoe miromodelirovanie: opis sopostavitel'nogo issledovaniya reklamnoj kommunikacii* [Cognitive-discursive world-modeling: experience of comparative studies of advertisement communication]. Moscow, Russia: Flinta (in Russian).

Lakoff, G. (1984). Categories and Cognitive Models: Berkeley Cognitive Science Report. *Berkeley: Institute for Human Learning* [U. of California], 275-304.

Langer, J.A. (2010). *Envisioning Literature: Literary understanding and literature instruction*. 2nd edition. New York, NY: Teachers College Press.

Levine, S. and Horson, W.S. (2013). Using affective appraisal to help readers construct literary interpretation. *Scientific study of literature*, 3, 105-136.

Lotman, Yu.M. (2010). *Chemu uchatsya lyudi* [What do people study]. Moscow, Russia: Rudomino (in Russian).

McCarthy, K. S, Golman, S.R. (2017). *Constructing interpretive inferences about literary text: The role of domain-specific knowledge*. University of Illinois at Chicago.

Ogneva, E.A. (2015). Concept Travelling as a cognitive text dominant (based on novels by Jules Verne). *Cognitive studies of language*, XXI, 720-725 (in Russian).

Ogneva, E.A. (2019). Literary format of concept Russianness as a cognitive dominant in the trilogy “The road to Calvary” by A. Tolstoy *Human being: image and essence. Humanitarian aspect*, 2 (37), 30-44 (in Russian).

Okhremova, E.A. (1999). On linguoculturemes meaning and form correlation in the translation // *Unity of systematic and functional analysis of lingual units*, 262-268 (in Russian)

Vlakhov, S., Florin S. (1986). *Neperevodimoye v perevode* [Untranslatable in translation]. 2 izd. Moscow, Russia: Vissaya shkola (in Russian).

Vorobiev, V.V. (1997) *Lingvoculturologia* [Linguoculturology]. Moscow, Russia: RUDN (in Russian).

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Огнева Елена Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Elena A. Ogneva, doctor of Philology, Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages, Belgorod State National Research University.